

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Самойкин Александр Николаевич родился 18 мая 1972 года в г. Боготоле Красноярского края в семье железнодорожных служащих.

После окончания средней школы № 38 в период с 1989-1994 гг. окончил Красноярский государственный педагогический университет КГПУ им. Астафьева по специальности учителя русского языка и литературы, истории.

В период с 1994 по 2010 гг. проходил службу в органах внутренних дел. В 2005 г. заочно окончил Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск).

Пенсионер МВД, ветеран боевых действий. Проживает в г. Кызыле (Республика Тыва).

К Дню Военно-морского флота России

Капитан-лейтенант из Волынки

В июне-июле 1944 года Красная армия провела Выборгско-Петрозаводскую операцию против Финляндии, союзника гитлеровской Германии, и нанесла ей тяжелое поражение. Это был, как сейчас называют, «четвертый сталинский удар» в период военной кампании 1944 г. В результате в сентябре 1944 г. Финляндия разорвала союзнические отношения с Третьим рейхом и вышла из войны.

В ходе проведения этой операции командованием Краснознаменного Балтийского флота во взаимодействии с войсками 59-й армии был осуществлен ряд морских десантов по очистке от войск противника островов Бьеркского архипелага.

В начале июля 1944 г. был намечен и осуществлен еще ряд десантов на острова Выборгского залива с целью высадиться на побережье Финляндии и нанести удар по приморскому флангу и тылу выборгской группировки финских войск. При этом острова Тейкарсаари, Суонисаари и Ревансаари расценивались советским командованием как ключевая точка островной позиции противника. На островах размещалось 131 орудие береговой артиллерии финнов. Для захвата островов Балтийский флот выделил бригаду шхерных кораблей, 64 катера и тендера, а командование силами десанта было возложено на вице-адмирала Ю.Ф. Ралля.

1 июля 1944 г. в 01 час.35 минут первый советский десантный отряд из 21 боевого катера и 7 десантных тендеров, в составе одного батальона 185-го стрелкового полка и разведывательной роты 260-й морской бригады, начал операцию и, преодолев сильное сопротивление противника, высадился на южную часть острова Тейкарсаари. Действия десанта поддерживала штурмовая авиация, корабельная и береговая

артиллерия.

При подходе к Тейкарсаари десант подвергся удару финской береговой артиллерии: несколько тендеров с десантом получили повреждения, а один бронированный «малый охотник» БМО-506 и один тендер подорвались на минах и затонули.

Финское командование, осознавая значение островов Выборгского залива, быстро перебросило сюда резервы и, контратаковав, сбросило советский десант в море: в пять часов утра связь с десантом была потеряна, и он был полностью уничтожен. К вечеру советским катерам удалось подобрать из воды у Тейкарсаари всего 50 десантников, сумевших вплавь уйти с острова.

Таким образом, первая попытка высадить десант на остров Тейкарсаари потерпела неудачу.

Перегруппировав и усилив свои силы, к 3 июля советское командование сосредоточило в бухтах южного побережья Выборгского залива для высадки десанта на острова 108 тендеров, паромов, катеров и бронекатеров.

4 июля 1944 г. в 9 ч. 30 мин. утра силы десантов на 29 катерах, 30 тендерах и 2 паромах, выйдя на Транзундский рейд, начали боевое развертывание, и после артиллерийской и авиационной подготовки к 11 часам высадились сразу на три острова.

Во время высадки на минах погибли три морских бронекатера МБК-504, МБК-509, МБК-514, один речной бронекатер-БК-324, один катер тральщик КТЩ № 87 и несколько десантных тендеров.

Тем не менее, к 17 часам остров Суонисаари и соседний с ним остров Эссисаари были полностью очищены от финских войск.

Но остров Тейкарсаари, расположенный вблизи от юго-западного материкового берега Выборгского залива, вновь стал камнем преткновения для наших войск: 160-й стрелковый полк при высадке на берег сразу же понес большие потери. У Тейкарсаари подорвался на mine и затонул бронированный морской охотник «БМО-503», на котором находился штаб полка во главе с командиром 1-го отряда десанта капитаном 2-го ранга В.Н. Герасимовым. Это вызвало утрату связи с десантом.

Тем временем, финны к 18 часам перебросили на остров подкрепления, и сумев переломить ситуацию в свою пользу, к 22 часам, и в контратаках, разрезав десант надвое, начали теснить подразделения десантников к южной оконечности острова, потери которых к вечеру достигли 700 человек. По финским данным к 06 ч. 15 мин. утра 5 июля советский десант на Тейкарсаари был полностью уничтожен.

В этом десанте по овладению островами Выборгского залива участвовал и погиб 4 июля 1944 г. при взрыве бронекатера наш земляк капитан-лейтенант Войтюк Иван Денисович, 09.10.1911 г.р., уроженец села Волынка Боготольского района.

Его морская биография началась задолго до начала Великой Отечественной войны: в 1934 г. в возрасте 23-х лет Войтюк И.Д. был призван Боготольским РВК Красноярского края на военную службу и

направлен в военно-морской флот. Морскую службу он проходил на Краснознаменном Балтийском флоте (КБФ). В 1937 г. ему было присвоено первое офицерское звание.

В годы войны Войтюк И.Д. стал начальником отдела пропаганды и агитации газеты «Красный Балтийский флот», подчинявшейся Политуправлению КБФ, являлся членом ВКБ (б) и имел звание капитан-лейтенанта ВМФ. Он был женат: в г. Ленинграде остались и проживали его супруга Войтюк Людмила Васильевна, 1917 г.р. и дочь Наталья.

Согласно тома 21 Книги Памяти Калининградской области его имя увековечено на мемориале в г. Балтийске Калининградской области.

Ему было только 32 года, а местом его погребения навсегда стало Балтийское море, которому капитан-лейтенант Иван Денисович Войтюк отдал 10 лет своей жизни...

...Утром 5 июля 1944 г. в 9 часов 30 минут на остров Тейкарсаари было высажено сразу пять батальонов 124-й стрелковой дивизии и четыре танка Т-26. Ожесточенный штурм острова продолжался. Но на этот раз все попытки финнов подбросить подкрепления были пресечены нашей авиацией и бронекатерами. К 14 час. угрозы изоляции гарнизона острова финское командование приняло решение об эвакуации своего гарнизона. К 21 часу остров Тейкарсаари был полностью очищен от врага: последние финские подразделения удирали через пролив на материк вплавь.

В итоге к 10 июля 1944 г. боевая задача была выполнена: практически все острова Выборгского залива были очищены от войск противника. Но за это пришлось заплатить дорогой ценой: потери личного состава наших десантных частей и флотских экипажей составили более 1600 человек только убитыми; был потерян 31 корабль. Финны потеряли в этом ожесточенном сражении за острова Выборгского залива 1253 человек убитыми, ранеными и пленными...

Александр Самойкин

ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ

Сухие строчки приказа об исключении из списков офицерского состава, как погибшего: «Старший лейтенант Шацилло Борис Николаевич, 1923 г.р. - начальник штаба дивизиона 889-го артиллерийского Сохачевского ордена Александра Невского полка 328-й Варшавской Краснознаменной стрелковой дивизии. Убит в бою 4 мая 1945 г.»

Вот, собственно, казалось бы и все. Но за этим стоит целая жизнь

человека, который героически отдал свою жизнь всего лишь за пять дней до Победы, и который за свой подвиг был представлен к званию Героя Советского Союза, но так и не получил его.

В чем тут причина? Достоин ли этот человек даже спустя 70 лет, прошедших после Победы, этого высокого звания? Вот об этом я и хочу написать.

Он был призван на фронт в 1941 г. Семипалатинским РВК (Казахстан). По национальности Шацилло Б.Н. был белорус. Офицер-артиллерист, он прошел всю войну и познал всю ее горечь: воевал на Крымском фронте, Северо-Кавказском, Южном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. За период войны он имел одно ранение, полученное им в апреле 1944 г., являлся членом ВКП(б) с 1944 г.

О том, насколько профессионально он воевал и добросовестно выполнял свой воинский долг, можно судить по его боевым наградам, полученным им за период войны: Шацилло Б.Н. был награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени и медалью «За отвагу». Звезд с неба не хватало, и, пройдя всю войну, носил звание старшего лейтенанта.

Из Представления Шацилло Бориса Николаевича к званию Героя Советского Союза (посмертно):

«В наступательных боях с момента прорыва сильно укрепленной обороны немцев на западном берегу реки Одер в районе населенных пунктов Карсбизе и Ной Левин, т. Шацилло умело организовывал управление огнем дивизиона взаимодействие с пехотой, обеспечивая ее продвижение огнем и колесами.

Метким артиллерийским огнем дивизиона было уничтожено до 200 немецких солдат и офицеров, сожжен 1 танк, уничтожен 1 бронетранспортер, сожжено 6 автомашин, уничтожено 3 орудия и 5 пулеметных точек противника.

В боях за город Врицен при его штурме т. Шацилло находился на огневых позициях орудий, бивших прямой наводкой, и руководил боем. В результате чего огнем орудий был разрушен опорный пункт противника из 5-ти каменных зданий, приспособленных для круговой обороны, уничтожив при этом до 50 немецких солдат и офицеров, чем обеспечил нашей пехоте с наименьшими потерями ворваться в город и овладеть им.

Особое мужество, стойкость, отвагу и героизм тов. Шацилло проявил в боях за город Потсдам и ликвидации групп немецких войск, прорвавшихся из города Берлина».

На этом приостановимся. В наших победных реляциях почти не упоминается тот факт, что из плотно окруженного Берлина в ночь на 2 мая 1945 г. сумела вырваться двумя колоннами крупная группировка гитлеровцев, состоящая в большинстве своем из эсэсовцев, не желавших сдаваться в плен, общей численностью до 40 тысяч человек.

Вырвавшись из Берлин, они ударили по тылам 47-й армии, которая была повернута фронтом на запад к реке Эльба. Немцы рвались на соединение с главными силами 12-й армии генерала Вальтера Венка,

которые находились на рубеже Эльбы и за саму Эльбу, чтобы сдать в плен американским войскам.

На их пути встали бойцы и командиры 125-стрелкового корпуса, совершенно не ожидавшие этого удара по своим тылам. Стрелковые дивизии, разъединенные вклинившимися в их боевые порядки подразделениями гитлеровцев, на широком фронте несколько дней вели упорные бои, стремясь не допустить прорыва немцев на запад.

За 2 и 3 мая 1945 г. только в полосе 132-й стрелковой дивизии противник потерял убитыми и ранеными более двух тысяч солдат и офицеров, пленными 2387 человек. Кроме того, было взято в плен 650 переодетых в гражданскую форму немецких солдат и офицеров, уничтожено и подбито 15 танков, 12 самоходных орудий, 35 бронетранспортеров, 5 зенитных орудий, 160 автомашин.

В течении двух последующих дней в ожесточенных боях большая часть из прорвавшихся немецких войск была рассеяна противостоящими им частями 47-й армии, а также с помощью концентрированных ударов РГК и ударов советских танковых частей. Группировка немцев распалась на мелкие отряды и группы, была окружена и фактически уничтожена. Только горсть ее солдат сумела добраться до Эльбы.

Только к исходу дня 6 мая 1945 г. на большинстве участков фронта 47-й армии боевые действия, наконец, прекратились. Ценою собственных жизней ее бойцы и командиры не пропустили врага.

Продолжу строки из Представления на Шацилло Б.Н.:

«4 мая 1945 г. в районе населенного пункта Парем немецкие войска численностью до 1 тысячи человек солдат и офицеров при поддержке 13 бронетранспортеров пытались прорваться через боевые порядки дивизиона.

Находясь на 6-й батарее, тов. Шацилло в течении четырех часов отражал контратаки немцев. Будучи раненым и когда орудийные расчеты от огня противника вышли из строя тов. Шацилло лично встал у орудия и под ураганным огнем противника прямой наводкой расстреливал в упор наседавших фашистов и бился до последнего снаряда. Когда у орудия не оказалось снарядов, тов. Шацилло в тяжелом состоянии от ранения, был схвачен немцами и зверски зарезан ими у своего орудия».

Только представьте себе ситуацию: израненный человек, оставшись один, продолжает бой, уничтожая каждым выстрелом из своего орудия фашистов, которым уже и терять-то нечего. Он знает, что Берлин уже взят, и что вот-вот наступит Победа. Но он стоит до конца: до последнего снаряда, до конца выполнив свой воинский долг.

«В результате неравного боя, батарея и орудие, где находился старший лейтенант Шацилло, уничтожили до 300 немецких солдат и офицеров, а также 2 бронетранспортера и 8 автомашин противника. Оставшиеся группы немецких войск в панике разбежались и впоследствии сдались в плен».

Шацилло Б.Н. и его бойцы-артиллеристы уничтожили до батальона

противника. Их командир, израненный в бою, принял геройскую мученическую смерть. Оставшись один, он держался до конца, чтобы не пропустить эсэсовские части на запад.

«Тов. Шацилло, как офицер и как коммунист, с честью и до конца выполнил свой долг перед Родиной. Он пал смертью храбрых, но не пропустил врага. Тов. Шацилло за мужество, отвагу и героизм достоин присвоения звания Героя Советского Союза (посмертно)».

Это Представление к присвоению Шацилло Б.Н. звания Героя Советского Союза (посмертно) согласовали и подписали: командир 889-го артиллерийского полка подполковник Каган, командующий артиллерией 328-й стрелковой дивизии полковник Калинин, командир 328-й стрелковой дивизии гвардии полковник Павловский И.Г., командующий артиллерией 77-го стрелкового корпуса генерал-майор артиллерии Михайлов и командир 77-го Сохачевского стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Позняк В.Г.

А дальше... Дальше начинается что-то непонятное: командующий артиллерией 47-й армии гвардии генерал - лейтенант артиллерии Годин Г.В. Вносит в него исправление: наградить Шацилло Б.Н. посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени.

С ним соглашаются и командующий войсками 47-й армии гвардии генерал-лейтенант Перхорович Ф.И., и Член военного совета 47-й армии генерал-майор Королев.

Приказом командования по войскам 47-й армии за № 034/Н от 30 мая 1945 г. старший лейтенант Шацилло Борис Николаевич был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (посмертно).

Почему так? За что такая несправедливость?

Мне представляется, что это произошло по политическим мотивам: подвиг Шацилло Б.Н. Не вписывался в общую канву битвы за Берлин. Не хотелось лишний раз напоминать о досадном проколе советского командования, позволившем вырваться из окруженного Берлина крупной группировки немцев, причем, часть из которых сумела прорваться на запад и, перейдя Эльбу, сдать в плен американским войскам.

Окончательно представление Шацилло Б.Н. к званию Героя Советского Союза должен был подписать командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Жуков Г.К. Дойдя до него, это представление лишний раз напоминало бы Жукову Г.К. Об этом факте.

И это в тот момент, когда, насколько я понял, командующий артиллерией 47-й армии гвардии генерал-лейтенант артиллерии Годин сам был представлен к званию Героя Советского Союза. Ясно, что Годин «зарубил» звание Героя Шацилло Б.Н., зная крутой нрав Жукова Г.К., не любившего напоминания о просчетах.

Потому-то, как я думаю, в отношении Шацилло Б.Н. все свели к тому, чтобы это не вышло за пределы 47-й армии, и не дало повода Жукову Г.К. В отказе в присвоении звания Героя Советского Союза командующему артиллерией 47-й армии гвардии генерал-лейтенанту Годину.

Ради получения звания Героя генералом артиллерии 47-й армии Годиным В.Г. пожертвовали каким-то старшим лейтенантом Шацилло. Ну не от того же, что его фамилия неблагозвучно звучит? Разве это справедливо?

Я не стал в этой статье указывать выдержки из представлений к наградам, которые Шацилло Б.Н. получил в течении войны-три ордена и медаль: это слишком длинно для газетной публикации. Скажу одно: это был достойный человек, который делал свою работу на войне честно и достойно.

Если подводник Александр Иванович Маринеско спустя много лет после войны и после своей смерти все-таки получил заслуженное им звание Героя Советского Союза, то почему на это не имеет право старший лейтенант Шацилло Б.Н.?

К кому обращаться - к президенту Казахстана Н. Назарбаеву, потому что Шацилло Б.Н. был призван на войну из г. Семипалатинска Казахской ССР, или к А.Г. Лукашенко, потому что Шацилло Б.Н. был по национальности белорус? Ведь наградили же старшего лейтенанта А. Береста, поднявшего знамя Победы над рейхстагом наряду с Егоровым и Кантария, званием Героя Украины в бытность президента Ющенко.

Шацилло Б.Н. погиб за нашу общую Победу, погиб как герой.

Вам, читатели, судить, насколько справедливо поступили по отношению к человеку, заплатившего за нашу Победу ценой своей собственной жизни...

Александр Самойкин

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

30 сентября 1941 г. началось генеральное наступление немецких войск группы «Центр» с целью занятия Москвы - операция «Тайфун».

В немецкой группировке было сосредоточено 1 929 406 человек, свыше 14 тысяч орудий и минометов, 1700 танков, 1390 самолетов. В «Тайфуне» немцами были задействованы три армии и три танковые группы, насчитывавшие в общей сложности 78 дивизий, в том числе 46 пехотных, 14 танковых, 8 моторизованных, 1 кавалерийскую, 6 охранных дивизий и 1 кавалерийскую бригаду СС.

На фронте в 800 км в составе советского Западного, Брянского и Резервного фронтов было сосредоточено более 1 250 тысяч человек.

Немецкие клинья сомкнулись 7 октября 1941 г. в районе Вязьмы: в окружение попали сразу пять наших армий. Под Вязьмой в окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31-й артиллерийский полк РГК и управления 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий Западного и Резервного фронтов.

Это был один из самых черных дней истории нашей страны. Еще две советские армии попали в окружение под Брянском - это 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РГК и управления 50-й, 3-й и 13-й армий Брянского фронта.

К 13 октября под Вязьмой и Брянском, по сообщению немцев, было взято в плен 673 098 тысяч пленных красноармейцев, захвачено 1 277 танков, 4 378 артиллерийских орудий, 1 009 зенитных и противотанковых пушек, 87 самолетов и огромные количества военных запасов. Из вяземского «котла» пробились остатки 16 советских дивизий. Часть окруженцев перешла к партизанским действиям и оставалась в лесах под Вязьмой до зимы 1941-1942 гг.

14 октября немцы прорвались к Калинин (Твери) и захватили город, а с 16 по 18 октября в Москве возникла паника в связи с возможным захватом столицы: немцы находились всего в 100 км от города.

19 октября в Москве было объявлено о введении осадного положения. Восстановить рухнувший фронт удалось только с опорой на Можайскую линию обороны.

Оказавшиеся в окружении войска трех фронтов в октябре 1941 г. на длительное время приковали к себе крупные силы немецких пехотных и танковых соединений группы армий «Центр».

То, что творилось в те октябрьские дни 1941 г., сейчас даже трудно вообразить: это была схватка не на жизнь, а на смерть, а жизнь многих и многих людей, вставших тогда на пути передовых частей Вермахта, разделилась - на до, и после...

Их судьбы отражены в скупых строчках Донесений штабов их полков и дивизий, докладывавших вышестоящему командованию о безвозвратных потерях своих подразделений. Порою только за строками этих донесений можно обнаружить хоть какую-то крупицу информации о судьбе конкретного человека, навсегда исчезнувшего в горниле той войны.

Сухие строчки Донесения о безвозвратных потерях № 1729 от 24 ноября 1941 г. штаба 256-й стрелковой дивизии - один из примеров этому, документальное свидетельство одной из трагических страниц нашей истории, касающихся судьбы целого ряда наших земляков-боготольцев.

Их было шестеро. Призванные на фронт с началом войны, все они служили в одном воинском подразделении - в 934-ом стрелковом полку 256-й стрелковой дивизии Западного фронта.

Первый из них - Базанов Василий Игнатьевич родился в 1904 г. в д. Павловка Боготольского района. На момент призыва он проживал в д. Павловка Боготольского района со своей супругой Федорой Андреевной.

Второй - Пехов Илларион Федорович, 1908 г.р. тоже был родом из д. Павловка, где его осталась ждать жена Пелагея Кузьминична.

Третий - Вязов Антон Степанович, 1912 г.р. до войны жил и работал в колхозе «Красный восток» Боготольского района.

Четвертый - Тетерин Федор Андреевич, 1910 г.р. был уроженцем д. Разгуляевка Боготольского района, откуда ушел на фронт, и где у него

осталась супруга Тетерина Анна Андреевна.

Двое других - Чегодаев Сергей Николаевич, 1915 г.р. и Кравцов Ефим Павлович, 1903 г.р. - были уроженцами с. Никольское Тюхтетского района, где остались ждать с фронта их жены Чегодаева Варвара Трофимовна и Кравцова Прасковья Ивановна.

По Донесению все шестеро в ходе боев пропали без вести 14 октября 1941 г. в районе п. Селижарово Калининской (ныне — Тверской) области. Согласно данных Книги памяти Красноярского края, 1994 г., все они до настоящего времени считаются без вести пропавшими или не упомянуты в ней вовсе.

Однако в ходе поисков мне удалось пролить свет на судьбу двух из них - Базанова В.И. и Пехова Л.Ф.

Сведения о первом удалось найти в документах немецкого архива советских военнопленных. Согласно личной учетной карточки, составленной в немецком концлагере «Шталаг-339» на рядового Базанова Василия Игнатьевича, 1904 г.р., он был пленен 5 июля 1942 г. в районе города Старый Оскол. При этом он указал в сведениях о себе, что его жена Базанова Федора проживает в д. Павловка Боготольского района Красноярского края, но местом своего рождения почему-то назвал Челябинскую область. Базанов В.И. погиб в плену 12 января 1943 года...

Сведения о судьбе второго из них-Пехова Лариона Федоровича, 1908 г.р. - удалось найти в другом Донесении о безвозвратных потерях № 1875 от 28 ноября 1941 г. штаба 256-й стрелковой дивизии за период с 10 по 20 ноября 1941 г.

Из этого донесения стало известно, что красноармеец Пехов Л.Ф., призванный Боготольским РВК, был убит 9 ноября 1941 г. в бою у г. Калинин (ныне-Тверь) и похоронен у д. Барвиновка Калининской (ныне - Тверской) области. При этом указано, что в адрес его жены Пеховой Пелагеи, проживающей в д. Павловка Боготольского района Красноярского края, должно быть направлено извещение о гибели ее мужа.

Резонно возникает целый ряд вопросов.

Первый: в Донесении от 24 ноября 1941 г. говорится о том, что Базанов В.И. пропал без вести 14 октября 1941 г. Стало быть, примерно в это же время он мог попасть в плен в Селижаровском районе Тверской области. Но в немецких сведениях говорится о том, что он попал в плен 5 июля 1942 г. в районе города Старый Оскол. Где он был между 14 ноября 1941 г. и 5 июля 1942 года?

Второй вопрос: Пехов Л.Ф. также пропал 14 октября 1941 г. в районе Селижарово. Но спустя 25 дней после этого он погибает в бою и похоронен у г. Старый Оскол. Донесения об этих двух фактах составлены штабом одного и того же воинского подразделения - 256-й стрелковой дивизии. Почему же до сих пор он числится без вести пропавшим, согласно первого Донесения, тогда как есть второе официальное Донесение, согласно которому он погиб в бою-есть и дата, и место его смерти, и место его захоронения? Почему не известили

должным образом его близких?

Однозначно ответить на эти вопросы сложно.

Лично мне представляется, что в той обстановке, когда в ходе боев целые полки и дивизии оказывались отрезанными от своих, либо попадали в окружение, а потом их бойцы прорывались к своим, и, выйдя из окружения, вновь занимали места в боевых порядках, вступали в бой.

Боевая обстановка постоянно менялась, сплошной и устойчивой линии фронта не было, сражение за Москву шло на огромной территории. Поэтому управление многими частями часто терялось, а связь нарушалась. Доклады же о потерях личного состава требовались постоянно, чтобы вышестоящее командование знало, сколько людей требуется из резерва в определенные части, чтобы восполнить потери и в каком именно количестве, чтобы полки и дивизии продолжали функционировать как полноценные боевые единицы и были способны противостоять противнику.

Поэтому одни и те же люди могли фигурировать в списках безвозвратных потерь по несколько раз: выйдя из окружения, они вновь вливались в состав действующей армии и продолжали сражаться с врагом.

Масштабы и характер сражений той войны часто приводили к тому, что судьба отдельного человека часто просто исчезала из виду в небытие.

Только к 1994 году, спустя почти 50 лет после окончания войны, в ходе долгой и кропотливой работы, включающей в себя обработку просто немыслимого объема информации и данных, применения специальных методик, удалось установить нашу цифру потерь за период Великой Отечественной войны.

Их число составило 26,6 миллионов человек /Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М. И др. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование, М: ОЛМА-ПРЕСС. 2001 г./ При этом до настоящего времени мы по-прежнему имеем огромное количество числящихся пропавшими без вести на той войне - 3,5 миллиона человек.

Но открытие и опубликование все новых и новых документов из архивов позволяет продолжать сокращать это число, вырывая из безвестности ее героев...

Александр Самойкин

Два дня в январе 1942 года

Изучая представленные в наши дни к широкому доступу документы о событиях Великой Отечественной войны, обнаружил документ, в котором сообщается о гибели на фронте большого количества наших земляков- жителей Боготола, Боготольского и Тюхтетского районов. Этим документом было Донесение № 2970 от 11 марта 1942 года о безвозвратных потерях 119-й стрелковой дивизии.

... Начало января 1942 года. Уже свершился первый перелом в этой войне - наши войска остановили и отбросили гитлеровцев от Москвы. Но советское командование, спеша закрепить достигнутый успех и отбросить германский Вермахт от стен столицы как можно дальше на запад, пока враг не опомнился, не укрепился и не оборудовал новые оборонительные рубежи.

И 8 января 1942 года началась Ржевско-Вяземская наступательная операция войск Калининского, Северо-Западного и Западного фронтов: советское командование планировало окружить, расчлнить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы, Юхнова и Гжатска.

Фактически эта операция была продолжением советского контрнаступления под Москвой и продлилась до 20 апреля 1942 г., став одной из кровопролитных операций войны: за четыре месяца боев наши войска потеряли безвозвратно около 270 тысяч человек, а потери

противника составили около 130 тысяч солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В итоге на западном направлении немецкие войска были отброшены на 80-250 км; завершилось освобождение Московской и Тульской областей, были освобождены многие районы Калининской (ныне - Тверской) области.

Следует отметить, что на 22 июня 1941 года 119-я стрелковая дивизия дислоцировалась в Красноярске, поэтому в ее состав вошло много жителей Красноярского края, призванных в первые дни начала войны. Так, в состав этой дивизии входил 634-й стрелковый полк, в котором служило много наших земляков-боготольцев и жителей Тюхтетского района.

Ранее полки 119-й дивизии отличились в декабре 1941 г., приняв участие в Калининской наступательной операции, где дивизия, форсировав Волгу, создала плацдарм, в результате чего был освобожден город Калинин (ныне — Тверь).

5 декабря 1941 г. в составе ударной группы 31-й армии дивизия перешла в наступление на участке Горохово восточнее города Калинин и вплоть до 7 января 1942 г. непрерывно наступала, выйдя на рубеж деревень Столыпино, Шишкино и Колодкино Калининской области.

С этого рубежа 8 января 1942 г. 119-я дивизия и пошла в наступление, которое ныне называют первым этапом Битвы за Ржев.

Пик этих боев пришелся для ее полков на 12 и 13 января. Именно в эти дни и погибло 15 наших земляков. Все они ушли на фронт и служили в одном воинском подразделении - 634-м стрелковом полку 119-й стрелковой дивизии.

12 января в бою за д. Бутаково погибли жители г. Боготола и Боготольского района: Кладнев Дмитрий Кириллович, 1915 г.р., Макаров Николай Кузьмич, 1913 г.р., уроженец с. Б-Косуль, Дроздов Степан, 1917 г.р. (д. Николаевка Александровского с/с), Рыков Илья Иосифович, 1915 г.р. (д. Надеждинка Тузлуковского с/с), Плотников Поликарп Иванович, 1910 г.р. (д. Коробейники), Неклюдов Петр, 1917 г.р. (Вагинский с/с), Кротов Павел Васильевич, 1919 г.р., уроженец д. Юрьевка.

13 января в бою у д. Раница погибли Бысов Степан Андреевич, 1912 г.р., Толстой Алексей Никитич, 1912 г.р., Михайленко Константин Поликарпович, 1912 г.р., уроженец д. Березовка (все — жители города Боготола), Степанков Виктор Ефимович, 1911 г.р. (с. Боготол), Селезнев Федор Алексеевич, 1912 г.р. (Мало-Косульский с/с), Скрипчников Василий Иванович, 1913 г.р. (с. Красный Завод). Вместе с ними погибли в тот же день и призванные из Тюхтетского района - Богаченко Григорий Савельевич, 1918 г.р., и Крупенькин Иван Сергеевич, 1911 г.р.

Их всех объединила одна общая судьба: все они были похоронены у д. Бутаково. А для их близких дни 12 и 13 января 1942 года можно считать самыми черными в их жизни: это дни, когда оборвалась жизнь их сыновей, мужей, отцов и братьев...

В Боготол, в Боготольский и Тюхтетский районы с фронта черными воронами понеслись извещения-похоронок: «Ваш сын, муж, брат, отец... пал смертью храбрых в боях за Родину»...

Они до конца исполнили свой воинский долг, возложив свои жизни на алтарь Победы: когда было надо, они поднялись и пошли, пошли вперед, шагнув в бессмертие. Мы, их потомки, должны помнить об их подвиге, отдавая им всем - и павшим, и вернувшимся с войны - дань Памяти.

День Победы в нашей стране - это праздник, который объединяет всех нас. Вместе с тем, это день памяти и скорби о наших дедах и прадедах, которые боролись и отстояли наше будущее. Пусть они представляли его для себя иным, но главное заключается в том, что они погибли за то, чтобы оно, Будущее, у нас было, и чтобы их дети, внуки и правнуки были в нем достойными людьми и всегда помнили, кому за это обязаны.

Это произошло 73 года назад. Возможно, что их дети и правнуки, вместе живя и работая на боготольской земле, и не знают о том, что их объединяет то, что их деды и прадеды жили и погибли в одном бою...

01.04.2015 года

Самойкин А.Н.

П Л Е Н (часть 1)

Плен... Для советских людей и членов их семей это слово звучало почти как приговор, пятно, которое человек, побывавший в плену, нес потом всю оставшуюся жизнь. Даже в анкетах долгое время сохранялся вопрос: «Были ли Вы или ваши близкие в плену?».

Это было как клеймо, ведущее к ущемлению человека в его правах, закрывавшее перед ним многие двери. Хуже было только наличие судимости, а самый край — причисление к категории «враг народа».

И уже неважно было то, что человек ушел на фронт (нередко добровольцем), воевал, но в силу обстоятельств, которые были выше его, попал в ситуацию, когда другого выхода не было.

Мы можем, конечно, говорить об ошибках командования Красной Армии, особенно, на первоначальном этапе войны, о силе немецкого удара, который не сумели остановить, но заслонили собой в 1941 г. бойцы и командиры армий, противостоящих врагу в начале войны. Но за всем этим было множество личных судеб и драм отдельно взятых людей, попавших в жернова этих трагических событий нашей истории.

По официальным данным в немецкий плен за годы войны попало 4 миллиона 559 тысяч советских военнослужащих. Более 2,5 миллионов из них не вернулось назад: они погибли или умерли в плену. То, как обращались гитлеровцы с нашими военнопленными - нам всем сейчас известно, но это тема отдельного разговора.

То, что пришлось пережить в плену выжившим и вернувшимся назад, было трудно объяснить тем, кто не прошел через это. И этот

крест, равно как и лагерные номера, выколотые на их телах гитлеровцами, они несли на себе до самой смерти.

Как и всех, не миновала эта чаша и наших земляков - боготольцев.

В «Книге памяти Красноярского края», в разделе, посвященном жителям Боготольского района, среди более 8 тысяч лиц, не вернувшихся с войны, у многих из них мы находим одну формулировку - «пропал без вести».

Что за этим стоит? Да только две вещи - гибель или плен, причем, учитывая такое большое количество советских солдат и офицеров, попавших в немецкие концлагеря, последнее в большей степени вероятней, нежели первое.

Только сравнительно недавно начали рассекречивать и вводить в доступный оборот, публикуя и оцифровывая, немецкие архивы учета военнопленных. И сразу стали выходить из небытия люди, которые долгие годы для всех считались без вести пропавшими.

Их так и не дождалась с той войны их родители, жены, братья и сестры, а подчас и их дети, но нам, их внукам и правнукам важно знать эту правду, какой бы горькой она не была...

Начну с записи в «Книге памяти Красноярского края» (том 2, 1994 год): «Черновский Александр Васильевич, род. 1912, с. Боготольский Завод. Рядовой. Пропал без вести, сентябрь 1941».

Было только известно, что Черновский А.В. был призван в РККА 25 июня 1941 г. Ширинским РВК Хакасской АО Красноярского края. Последнее известие от него было датировано 9 июля 1941 г.

А дальше все, тишина... В течении долгих лет человек считался без вести пропавшим.

Но сняли гриф секретности и вскрыли немецкие архивы военнопленных. Поиск пропавших тоже не стоял на месте, и уже в 8-м томе «Книги памяти Красноярского края» были опубликованы новые данные: «Черновский Александр Васильевич, (повторно), род. 1910 (1912), г. Боготол. Погиб в плену 26 декабря 1941 в концлагере «Шталаг 352» в д. Масюковщина, ныне микрорайон г. Минска, Беларусь».

Так человек вышел из небытия, и теперь мы можем сказать правду о его судьбе определенно и до конца. Но так не дождалась и не узнала о судьбе своего мужа его жена Черновская Надежда Никитична, которая проживала в с. Боготольский Завод...

Долгое время ничего не было известно и о другом жителе с. Б-Завода - о Горюновиче Александре Ефимовиче, 1911 г.р. Он был призван на фронт 29 июня 1941 г. Артемовским РВК Артемовского района Красноярского края и считался пропавшим без вести с сентября 1941 г.

И только недавно удалось выяснить, что рядовой 634-го стрелкового полка Горюнович А.Е. попал в немецкий плен. Он погиб 3 августа 1942 года и был захоронен в районе Понятово, где находился лагерь для советских военнопленных.

Из захваченных немецких документов стала известна судьба еще одного нашего земляка, проживавшего до призыва на фронт со своей

женой Верой Евграфовной в д. Галкино Михайловского с/с.

Это Сокольников Николай Васильевич, 1907 г.р. Он был призван на фронт Боготольским РВК в 1941 г. Последнее известие от него было датировано 10 октября того же года.

В итоге выяснилось, что он попал в плен и умер 7 сентября 1942 года в концлагере, находившемся на территории Финляндии.

Другой наш земляк Окунев Иннокентий Ильич, 1916 г.р., был призван на войну из г. Абакана. Являясь рядовым 503-го стрелкового полка, он был захвачен в плен 13 октября 1941 г. под Вязьмой, где тогда в окружение попало сразу пять советских армий.

Окунев И.И. содержался в немецком концлагере «Шталаг IV В», лагерный номер 143180, и умер 15 сентября 1943 г. Он похоронен в Цайтхайнен на кладбище, где располагался концлагерь.

О причинах его смерти можно только догадываться, но, зная ныне об условиях, в которых содержали немцы наших военнопленных, и то, как с ними обращались, можно представить, что мог испытать там мужчина, умерший в возрасте 27 лет...

Судьбу другого нашего земляка еще предстоит до конца установить. В «Книге памяти Красноярского края» о нем сообщается следующее: «Сипин Даниил Семенович, род. 1902, Боготольский район. Рядовой. Пропал без вести 28 сентября 1942 г., д. Чайшалово, Ленинградская область».

В немецких документах были обнаружены сведения о том, что 28 декабря 1944 г. из немецкого концлагеря «Шталаг III А» в другой лагерь «Шталаг III С», находящийся в Альтдревнице, были переведены 16 советских военнопленных, в числе которых находился и Сипин Даниил, имевший лагерный номер 344/25834.

О том, что было с ним дальше, больше пока ничего установить не удалось, но это уже хоть немного проливает свет на его судьбу.

Но, помимо Сипина Д.С., в «Книге памяти» сообщается еще о двух его однофамильцах, уроженцах Боготольского района - Сипине Анании Семеновиче, 1910 г.р., и Сипине Федоре Семеновиче, 1914 г.р., которые до настоящего времени числятся пропавшими без вести...

Очень хочется верить в то, что рано или поздно прояснится судьба этих и всех других наших земляков-боготольцев, которые не вернулись с войны и до сих пор считаются без вести пропавшими.

... За эти 70 лет, прошедших со дня окончания войны, наша жизнь кардинально изменилась, изменились ценности, с которыми жили те, кто жил в сороковые годы прошлого века, и противостоял «коричневой чуме XX века». Но главная из них - патриотизм, любовь к своей Большой и Малой Родине - была у них и остается с нами. Эта ценность - на все времена.

Люди «сороковых» выполнили свой долг перед Родиной до конца - защитили нашу страну, свой отчий край и дом, своих близких и всех нас от угрозы того порабощения, которую нес фашизм.

Они оставили нам, как наследство, наше настоящее и наше будущее, сделав все для того, чтобы оно было у их детей, внуков и

правнуков. И мы должны быть им всегда благодарны за это, и помнить тех, кому мы за это обязаны, и о том, какой высокой ценой за это заплачено.

Жить и помнить...

01.04.2015 г.

Александр Самойкин

Наш земляк А.Г. Азоркин

24 октября 1960 г. при подготовке к первому испытательному запуску межконтинентальной баллистической ракеты — носителя Р-16 произошел ее взрыв на площадке космодрома Байконур.

При взрыве в этом огненном смерче погибли почти все, кто находился вблизи стартового стола: по официальным данным - 78 человек (по другим данным — от 92 до 126 человек). Среди погибших был главнокомандующий РВСН Главный маршал артиллерии М.И. Неделин, которого похоронили на Красной площади в Москве.

Эта трагедия косвенно повлияла на то, что первый полет человека в космос был отложен и состоялся лишь 12 апреля 1961 г., а не в декабре 1960 г., как это планировалось ранее.

Информация о трагедии была до 1989 г. засекречена: никаких официальных сообщений о катастрофе не последовало, а всем свидетелям, родным и близким погибших было рекомендовано говорить о том, что они стали жертвами несчастного случая или авиационной аварии.

В этой катастрофе погиб и наш земляк - начальник 3-го отдела РВСН войсковой части № 11284 (полигон «Байконур») инженер подполковник Александр Григорьевич Азоркин. Он похоронен в братской могиле жертв катастрофы в г. Байконур (Казахстан).

Александр Григорьевич Азоркин родился 26 декабря 1919 г. в селе Боготольский Завод (в тот период - Мариинского уезда Томской губернии), а ныне - Боготольского района Красноярского края.

Вся его жизнь была неразрывно связана с военной службой: в феврале 1940 г. он был призван в ряды Красной армии Томским ГВК Новосибирской области.

С августа 1940 г. Азоркин А.Г. служил в отдельном батальоне связи, являясь до сентября 1941 г. курсантом батальона связи, а с сентября 1941 по июнь 1942 г. - курсантом курсов командирского состава, по окончании которых стал командиром взвода связи.

С июня по сентябрь 1942 г. он служил в батальоне связи 179-й стрелковой дивизии 41-й армии. В сентябре 1942 г. Азоркин А.Г. был назначен на должность заместителя командира роты связи стрелкового полка, а с апреля по июнь 1943 года - командиром роты связи.

С июня 1943 г. по декабрь 1944 г. он являлся начальником связи стрелкового полка, после чего был направлен для прохождения службы в 27-ю отдельную бригаду Южно-Уральского военного округа.

В июле 1945 г. капитан Азоркин А.Г. - начальник связи 259-го стрелкового ордена Суворова полка 179-й стрелковой Витебской Краснознаменной дивизии.

В период Великой Отечественной войны Александр Григорьевич был награжден медалью «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. За годы войны Азоркин А.Г. не имел ни одного ранения.

После окончания войны Азоркин А.Г. продолжил службу в вооруженных силах, являясь до 1950 г. заместителем командира роты связи.

В августе 1950 г. он стал слушателем Ленинградской Академии связи имени С.М.Буденного. После окончания академии в мае 1955 г. Азоркин А.Г. был направлен на полигон Байконур, став старшим офицером-испытателем 3-го отдела РВСН, а с апреля 1959 по октябрь 1960 г. - начальником этого отдела, и принимал участие в запуске первых искусственных спутников Земли.

Он прожил всего 40 лет, но его жизнь - это зеркальное отражение тех исторических событий, которые пережила в тот период наша страна - войну, послевоенное восстановление, запуск первого искусственного спутника Земли, испытания первых баллистических ракет, ставших надежным щитом нашей Родины.

У Александра Григорьевича и его супруги остались двое дочерей.

... В 1999 году Указом Президента РФ Азоркин А.Г. был посмертно награжден орденом Мужества.

08.04.2015 года

Александр Самойкин

ЗНАМЕНОСЕЦ ПОБЕДЫ

24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся исторический парад, знаменующий собой торжество всего советского народа - Победу в войне над фашисткой Германией, войне, длившейся 1418 дней и ночей, войне, унесшей жизни 26,7 миллионам советских граждан.

В нем приняли участие более 40 тысяч военнослужащих, в том числе, представителей всех фронтов и родов войск, принимавших непосредственное участие в войне и специально отобранных и делегированных на этот парад от своих воинских подразделений.

Парад Победы принимал маршал Г.К.Жуков. В 10 часов утра с боем кремлевских курантов он на серебристо - белом коне выехал на Красную площадь из Спасских ворот Кремля. Командующий парадом маршал К.К. Рокоссовский, который также был верхом на вороном скакуне, отдал ему рапорт о готовности к началу его проведения.

Совершив смотр войск, Жуков поднялся на трибуну мавзолея. Прозвучал гимн СССР в исполнении военного оркестра из 1,4 тысяч музыкантов, затем были даны 50 залпов артиллерийского салюта, и над площадью разнеслось трехкратное «Ура!».

С трибуны мавзолея В.И.Ленина за парадом наблюдал Верховный главнокомандующий И.В.Сталин, а также В.М.Молотов, М.И.Калинин, К.Е.Ворошилов, С.М.Буденный и другие члены Политбюро.

Парад снимало более 100 операторов и фотокорреспондентов.

Открывали парад юные барабанщики, воспитанники 2-го военно-музыкального училища Москвы, а следом за ними по Красной площади прошли сводные полки всех фронтов.

В ходе парада по Красной площади прошло более 1850 единиц военной техники, причем, техника, участвовавшая в параде, была та же, что и участвовала в войне. Было пронесено 360 боевых знамен, каждое из которых представляло собой воинскую часть или соединение, отличившееся в боях. Все действие парада сопровождалось аккомпанементом сводного военного оркестра.

Парад длился два часа под непрерывным проливным дождем, который пошел за 15 минут до его начала, поэтому воздушная часть парада была отменена из-за непогоды.

В нем участвовало 24 маршала, 249 генералов, 2536 офицеров, 31116 рядовых и сержантов. При этом численный состав каждого из сформированных сводных полков - по одному от каждого из 10 действовавших к концу войны фронтов, - определялся в количестве 1059 человек при 10-ти запасных, а в ходе комплектования увеличился до 1465 человек. В составе 1-го Белорусского фронта отдельной колонной прошли бойцы Войска Польского, а в составе 4-го Украинского фронта - воины Чехословацкой бригады под началом Людвика Свободы. В параде участвовали также сводные полки Военно-морского флота и Наркомата обороны СССР.

Это были лучшие из лучших, люди, которые прошли всю войну и заслужили эту почетную честь быть участником парада победителей своими боевыми подвигами в период Великой Отечественной войны.

Никогда ранее Красная площадь не видела одновременно столько поистине замечательных, достойных и выдающихся людей, собравшихся вместе, чтобы отметить главное событие в своей жизни - Победу над врагом, Победу, к которой каждый из них шел через горнило войны, испытав все ее тяготы и горечь утрат своих боевых товарищей.

Но они выстояли. Победили самого страшного врага в истории нашей страны и всего человечества - германский фашизм. Трудно передать словами то, что чувствовал в тот момент в своем сердце каждый из них. Но это была их общая Победа, добытая потом и кровью, ценой невероятных усилий всего нашего народа и каждого из них в отдельности.

И вот теперь они стояли в едином строю на главной площади страны, удостоенные великой чести представлять в своем лице свои полки, дивизии. Армии и фронты, представителями которых они являлись, и с которыми прошли свой боевой путь к Победе.

В этой публикации я не буду пересказывать всех подробностей этого великого события - они общеизвестны.

В параде Победы принимали участие и наши земляки из Боготольского района Красноярского края: Мельников Иван Антонович, 1922 г.р., Совков Николай Иванович. 1925 г.р., мышлявцев Борис Михайлович, 1918 г.р., и Родин Владимир Федорович, 1922 г.р.

Мой рассказ об одном из них - о Владимире Федоровиче Родине, человеке, который участвовал в этом параде в качестве представителя от 1-го Прибалтийского фронта, и который в числе двухсот других наших солдат удостоился чести бросить один из фашистских штандартов к подножию мавзолея Ленина.

Следует отметить, что он является единственным представителем нашего Красноярского края, которому выпала такая высокая честь.

Этот акт выноса низложенных фашистских знамен поверженного Третьего рейха стал апофеозом всего парада Победы, акцией, потрясшей весь мир, моментом нашего наивысшего триумфа.

...Когда последние шеренги сводных полков миновали мавзолей Ленина, торжественная музыка сменилась сухой барабанной дробью.

Под аккомпанемент 80-ти барабанов к мавзолею двинулась колонна из 200 советских солдат. Они несли склоненные до земли трофейные боевые знамена побежденных фашистских дивизий, древки которых венчались тяжелыми металлическими наконечниками.

Все 200 знамен и штандартов разгромленных немецких частей бойцы несли в плотных кожаных перчатках, подчеркивая этим то, что даже в руки древки этих знамен брать омерзительно и брезгливо. Это был глубоко символический жест.

Под гром барабанов, печатая шаг, наши солдаты. Поравнявшись с мавзолеем, четко повернулись вправо и, двигаясь, шеренга за шеренгой, швырнули вражеские стяги к его подножию в знак сокрушительного поражения агрессора. Они бросали их перед собой с силой и с презрительным жестом на специальный деревянный помост, чтобы эти штандарты даже не соприкоснулись со священной мостовой Красной площади.

И первым к мавзолею было брошено древко с навершием в виде венка со свастикой и сидящим орлом знамени Лейбштандарта СС «Адольф Гитлер» - самой элитной части немецких войск времен Второй мировой войны. Его бросил к мавзолею сержант Федор Легкошнур.

При этом за бойцами, которым была поручена эта миссия, шла колонна поливальных машин, чтобы смыть даже пыль от вражеских знамен с каменной мостовой.

Знамена уничтоженной гитлеровской армии в тот же день вечером были сожжены, как чумная зараза, вместе с помостом и перчатками, в которых их несли.

А окончанием парада Победы стал проход торжественным маршем частей Московского гарнизона: сводного полка Наркомата обороны, военной академии, военных и суворовских училищ, сводной конной бригады, артиллерийских, мотомеханизированных, воздушно-десантных и танковых частей и подразделений. Парад Победы завершился прохождением сводного оркестра под звуки марша «Слава Родине».

Надо сказать, что для того, чтобы участвовать в параде Победы, надо было пройти жесткий отбор. При этом учитывались не только подвиги и заслуги, но и вид, соответствующий облику воина-победителя: ростом воин должен был быть не менее 170 см. и не старше 30 лет. В первую очередь отбирали Героев Советского Союза и кавалеров орденов Славы всех трех степеней, а затем других отличившихся в боях, по количеству полученных ими наград. Предпочтение отдавалось тем, кто воевал на передовой с первого до последнего дня войны. Всем участникам была сшита и выдана новая парадная форма и новая обувь.

Владимир Федорович Родин был отобран на парад из числа многих других: при этом рост нашего земляка составлял 1,90 метра, вес - 105 кг, а его боевые заслуги и награды говорили сами за себя.

Он родился в 1922 г. в селе Муравлево Орловской области в многодетной семье, в которой было 8 детей. Его семья переехала в Сибирь и поселилась в селе Ново-Петровка Тамбовского района Амурской области, где пережила все, что довелось пройти нашему

народу в те непростые 1920-1930 годы.

В 1932 г. от голода в семье Родиных умерло четверо детей, а в конце 30-х годов его отца репрессировали, и он навеки сгинул в лагерях. Его мать Родину Анну Игнатьевну и оставшихся с нею детей выселили. Так они оказались в селе Боготол Боготольского района.

Когда началась война, то Родину В.Ф. Было 19 лет, а за его плечами было всего 4 класса образования, и чтобы прокормить семью Родин в тот момент находился на заработках на Урале- работал чернорабочим.

Оттуда 8 января 1942 г. его и призвали в армию. Но так как Родин был из семьи репрессированных, то долгое время находился в составе запасного полка, который был набран из таких же, как он, проходящих проверку на предмет лояльности к Советской власти. В связи с этим воинскую присягу он принял только 23 марта 1943 г., после чего был зачислен в качестве минометчика в воинскую часть № 4958. направляющуюся на фронт в действующую армию.

О том, как Родин В.Ф. Воевал, сами за себя говорят его боевые награды, которых он был удостоен: орден Славы 3-й степени, орден Отечественной войны 2-й степени, орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», медаль «За взятие Кенигсберга».

Кроме того, Родин В.Ф. Был одним из первых в Боготольском районе и в Красноярском крае, кто получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Дело в том, что эту медаль, учрежденную Указом от 9 мая 1945 г., первыми удостоились получить 22 июня 1945 г. все участники парада Победы, в том числе, и Родин В.Ф.

Каждую свою боевую награду старший сержант Родин В.Ф. Заслужил потом и кровью, достойно исполняя свой солдатский долг, о чем сами за себя красноречиво говорят представления его к этим наградам.

Так, из представления командования 806-го стрелкового полка 235-й стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта к награждению 11 октября 1944 г. наводчика 82-мм миномета Родина В.Ф. Медалью «За отвагу»: «При прорыве 13 сентября 1944 г. обороны противника под местечком Рутыки Митавского района Латвийской ССР благодаря точной и быстрой наводке расчет тов. Родина уничтожил три пулеметных точки противника и до 10 гитлеровцев».

Из представления к награждению 10 сентября 1944 г. Родина В.Ф. Орденом Славы 3-й степени: «24 июля 1944 г. при отражении контратаки пехоты и самоходных орудий противника под деревней Трани Рокошистского района Литовской ССР минометный расчет тов. Родина уничтожил две пулеметные точки и более 10 солдат противника».

Из представления командования 806-го стрелкового Кенигсбергского ордена Суворова полка 235-й стрелковой Витебской Краснознаменной ордена Суворова дивизии к награждению Родина В.Ф. 2 июня 1945 г. орденом Отечественной войны 2-й степени: «6 апреля 1945 г. При прорыве обороны противника на северо-западной окраине г.

Кенигсберга тов. Родин организовал и обеспечил со своим расчетом беспрерывное ведение огня, поддерживая наступающую пехоту. 7 мая 1945 г. в наступательном бою под местечком Гросс-Цундер в районе г. Данциг он со своим расчетом постоянно продвигался за боевыми порядками пехоты и своевременно уничтожал своим огнем огневые точки противника, мешавшие продвижению нашей пехоты. В этом бою его расчетом было уничтожено до 30 солдат и офицеров противника, подавлено огнем пять пулеметных точек».

К этому стоит добавить, что 8 февраля 1944 г. Родин В.Ф. Получил тяжелое ранение, но по излечению в госпитале вновь встал в строй и продолжил свой боевой путь к Победе.

По окончании войны Родин В.Ф. Продолжал служить в составе группы советских войск в Германии. В 1947 г. он демобилизовался и вернулся домой.

Но и здесь его жизнь выдалась непростой. Еще на фронте в 1944 г. он вступил в члены ВКП(б). В то время это значило многое.

И вот по возвращению домой в село Боготол он влюбился в девушку и собрался на ней жениться. Все бы ничего, но его возлюбленную звали Антонина Вогант, и была она немкой из республики немцев Поволжья, которых выслали в Сибирь в 1941 г.

Родина вызвали в Боготольский райком ВКП (б), где недвумысленно дали понять, либо ты отказываешься от нее, либо положишь на стол свой партийный билет. На него давили: «Ты же воевал с ними, а хочешь жениться на немке. Ты же член партии», -ну и тому подобное.

Но знаменосец Победы и здесь проявил свой характер: он остался непреклонен и не изменил своей любви, как бы на него не давили. Родин все равно женился на Тоне и был по-человечески счастлив. В браке у них родились две дочери Надежда и Нина, а также сын Владимир.

Из партии его не исключили, но из-за этого он фактически впал в опалу перед партийными органами города и района. Первым эту стену молчания вокруг Родина пробил в 1955 г. писатель Александр Ероховец, который лично встретился с ним и опубликовал о нем первый газетный очерк.

До конца своих дней Владимир Федорович работал бригадиром животноводческой бригады в Боготольском совхозе. Летом 1962 г. в возрасте 40 лет у него обнаружился рак желудка. Ему была сделана операция в Красноярске, но это не помогло.

19 января 1963 г. «знаменосец Победы умер и был похоронен на кладбище села Боготол.

Впоследствии его дочери пытались через местный военкомат добиться установки на его могиле памятника, но денежные средства на это законодательство стали отпускаться государством только с июня 1990 г., и то только в отношении тех ветеранов войны, которые умерли после указанного года. Родин В.Ф., равно как и все те ветераны войны, которые умерли до 12 июня 1990 г., в это число не попал...

Мне представляется, что в фонде губернатора Красноярского края В. Толоконского найдутся люди, которые понимают значение личности Владимира Федоровича Родина как для Боготольского района, так и для всего Красноярского края. Хочется верить, что будут изысканы средства и на его могиле будет, наконец, установлен памятник-нагробие, которого этот человек по-настоящему достоин.

Александр Самойкин

ШТРАФНИКИ

28 июля 1942 г. вышел знаменитый приказ Наркомата обороны № 227, подписанный И.В.Сталиным и известный ныне под названием «Ни шагу назад!».

Его главный тезис звучал предельно лаконично : «Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование: ни шагу назад без приказа высшего командования. Паникеры и трусы должны истребляться на месте».

Этим же приказом в РККА были созданы особые воинские формирования: штрафные роты и батальоны из бойцов и командиров, провинившихся в нарушении дисциплины и за совершение различных преступлений. Его целью являлось «дать возможность...провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий».

Далее в нем определялось: «Снимать с должности командиров, комиссаров, политработников всех ступеней, провинившихся по трусости, неустойчивости, нарушении дисциплины, допустивших отход войск, снимать с должности и отправлять в вышестоящий трибунал, чтобы после суда, на трудных участках фронта искупить свою вину».

Определялось сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов по 800 человек в каждом, а в пределах армии- от пяти до десяти штрафных рот численностью от 150 до 200 человек.

Кроме Военных трибуналов, право направлять своих подчиненных в штрафные батальоны получили командиры дивизий и отдельных бригад, а в штрафные роты- командиры полков. Но командиры на местах уже сами трансформировали этот приказ № 227. В итоге под него стали попадать все, кто утратил свое табельное оружие или снаряжение, самовольно отлучился, не выполнил боевой приказ, заснул на посту, мародерствовал, самовольно оставил поле боя по трусости, спекулировал продовольствием, совершил членовредительство, самострел, за факты пьянства, за аморальные поступки.

Право направления в штрафные подразделения имел Военный трибунал, но на практике этим воспользовались став наказывать своих подчиненных таким образом, сами командиры боевых частей, т.е. зачастую без суда трибунала.

За период войны было создано 65 штрафбатов и 1037 штрафных рот. Причем, провинившиеся офицеры направлялись в штрафбаты, а рядовой и сержантский состав- в штрафные роты.

Но это не означает того, что все эти штрафные подразделения существовали одновременно. Фактически среднемесячное количество штрафных батальонов на всех фронтах колебалось от 8 до 11, а количество штрафников в каждом из них- в пределах 225 человек. На целый фронт таких батальонов было не более одного-трех. Среднемесячное количество штрафных рот, составляло 243, а среднемесячное количество штрафников в них-102 человека.

За годы войны в штрафные подразделения было направлено 427 тысяч 910 человек. Фактически 1,24 % от общего числа призванных за всю войну в армию, т. е. от общего количества в более 34 млн человек. Получается, что среднемесячный их процент относительно численности действующей армии составлял всего 0,42 .

Таким образом, «модные» сегодня разговоры о том , что якобы , именно штрафники внесли чуть ли не решающий вклад в победу — просто несостоятельны: их вклад на общем фоне достаточно скромнен.

Срок нахождения в составе штрафной части был определен в пределах от одного месяца до трех. Если срок пребывания в штрафном подразделении был определен в месяц, то штрафник за это время должен был не менее одного раза пройти через участие в реальном бою.

Те, кто направлялись в штрафные подразделения, сдавали все свои награды, партийные и другие документы, переодевались в казенную одежду без знаков различия. Независимо от того, лишался ли военнослужащий воинского звания (по суду) или нет, все получали одно и то же новое звание-штрафной рядовой.

Но в штрафбат направляли не только провинившихся, но и наиболее отличившихся в боях кадровых командиров, которые и командовали этими подразделениями на постоянной основе. При этом каждый месяц службы во главе штрафного подразделения им засчитывался при назначении пенсии за шесть месяцев, а срок выслуги в званиях сокращался наполовину. Для них предусматривались дополнительные меры поощрения, как в награждении, так и по денежно-вещевому довольствию.

Но командовать им этими подразделениями было в шесть раз опаснее, чем обычными общеармейскими. Поэтому командирами штрафных подразделений назначались лучшие из лучших. Они имели над своими подчиненными огромную власть. Штрафники обращались к ним только «гражданин» с указанием их воинского звания.

Фактически командир и военный комиссар штрафного батальона по отношению к штрафникам пользовались властью командира и комиссара дивизии.

Так, за неисполнение приказа , членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командир штрафной части имел право применять все меры воздействия, вплоть до расстрела на месте. Но при этом командиры штрафников несли полную персональную ответственность в случае неудачных действий своих подразделений.

Как выяснилось в ходе поисков, в эти штрафные части попал и ряд наших земляков из Боготольского района.

Так, согласно данных Книги памяти Красноярского края, т. 2, 1994 г., рядовой Малышенко Кузьма Трофимович, 1912 г.р., был призван на фронт Боготольским РВК в 1941 г. и погиб в бою 28 июля 1943 г. Похоронен в д. Богдановка Знаменского района Орловской области.

Однако рассекреченные и опубликованные в настоящее время материалы открывают нам правду о совсем другом.

Выяснилось, что согласно списка военнослужащих, осужденных с 20 по 30 января 1943 г. Военным трибуналом 18-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии старший сержант 53-го гвардейского стрелкового полка 18-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии Малышенко Кузьма Трофимович, 1912 г.р., уроженец д. Куликовка Тюхтетского района. Призванный на фронт Боготольским РВК, - был осужден 27 января 1943 г. к 10 годам ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей) с поражением в правах на 5 лет.

Но очевидно, что приговор был заменен на нахождение осужденного по приговору Военного трибунала на искупление своей вины в составе штрафной роты, находясь в которой Малышенко К.Т. и погиб.

В конце 1942 г. для смягчения подсудимым всеми трибуналами применялось довольно широко примечание 2 к статье 28 УК РСФСР: приговор к лишению свободы в отношении осужденного может быть отсрочен исполнением, а он направлен на фронт в штрафные соединения.

На основании этого срок в 10 лет лишения свободы, полученный по приговору Военного трибунала, в реальности в большинстве случаев заменялся тремя месяцами нахождения в штрафном подразделении, а срок от 5 до 8 лет - двумя месяцами, срок наказания до 5 лет - одним месяцем.

Это была своеобразная амнистия - направление в состав штрафного подразделения вместо отбывания реального срока наказания в местах не столь отдаленных, - не распространялась на тех, кто совершил политические преступления, а также на рецидивистов и осужденных за бандитизм и разбои.

В итоге из 994 300 осужденных Военными трибуналами во время войны в отношении более 400 тысяч осужденных исполнение приговора было отсрочено до окончания военных действий, и они были направлены на фронт в составе штрафных подразделений.

Отбыв срок в составе штрафбата или штрафроты, человек вновь возвращался в свою часть. Он вновь восстанавливался в своем воинском звании и во всех правах, ему возвращались все ранее полученные им ордена и медали, которые хранились в отделе кадров фронта.

Стоит добавить, что штрафников за особые отличия, проявленные ими в период отбытия наказания, тоже награждали орденами и медалями. Но фактически все награды, полученные в штрафных частях, были обычно медалями «За отвагу».

Но продолжим. Следующий из них - Барсуков Илья Ильич, 1914 г.р. Он был уроженцем д. Хмелевая Урицкого района Орловской области. Его супруга Евгения Ивановна Барсукова проживала в д. Юрьево Боготольского района.

Барсуков И.И. служил в должности командира автороты 815-го БАО (батальона аэродромного обеспечения) Калининского фронта, имел звание старшего лейтенанта. Но в итоге оказался в штрафбате, а

именно- в 3-м штрафном батальоне Калининского фронта.

Согласно данным Книги памяти Орловской области , том 9,- Барсуков Илья Ильич, 1914 г.р., погиб в бою 10 марта 1943 г. Он похоронен в д. Малый Хочуж Лопнинского района Калининской (ныне-Тверской) области.

Надо отметить, что в случае гибели человека в составе штрафного батальона, его семье на общих основаниях полагалась пенсия, причем, как офицеру из оклада содержания по последней должности, на которой он состоял до направления в штрафбат. Назначалась пенсия и тем, кто в период пребывания в штрафном подразделении получил инвалидность.

В ходе поисков удалось установить сведения о судьбе еще двоих наших земляков, офицеров, погибших в составе штрафного подразделения.

Так, согласно донесению о безвозвратных потерях 5-го отдельного штрафного батальона Северо-Западного фронта от 1 декабря 1943 г. № 023058 в его составе 9 ноября 1943 г. в одном бою их погибло сразу двое -Левковский Иван Васильевич,1921 г.р., уроженец д. Вознички Киевской области, и Чичин Филипп Петрович, 1923 г.р. уроженец д. Усть-Чульск Тюттетского района. В числе других погибших в этом бою штрафников они оба похоронены восточнее д. Ляхново Тихвинского района Ленинградской области.

Левковский И.В. Служил в Красной армии с 1940 г., и с сентября 1941 г. принимал непосредственное участие в боях , был дважды ранен. К августу 1943 г. он занимал должность командира взвода роты автоматчиков 312-го стрелкового полка 26-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. За мужество и отвагу , проявленные им в бою 18 августа 1943 г. приказом командования 26-й Краснознаменной стрелковой дивизии Северо-Западного фронта № 40 от 31 августа 1943 г. лейтенант Левковский И.В. Был награжден орденом Красной Звезды (причем, первоначально он представлялся к награждению орденом Красного Знамени). Его родная сестра Анна Васильевна Левковская проживала в г. Боготоле по ул. Полярная.

Но потом произошло нечто, в результате чего он оказался в штрафбате. Не все документы той войны рассекречены, поэтому о причинах , приведших Левковского И.В. к гибели в составе штрафного подразделения, мы пока можем только гадать.

Второй из них Чичин Ф.П. Был призван в РККА. Он служил в должности командира взвода автоматчиков 171-го стрелкового полка 182-й стрелковой дивизии 34-й армии Северо-Западного фронта, имел звание лейтенанта. Его отец Петр Адамович Чичин проживал в Тюттетском районе. О причинах, приведших Чичина Ф.П. В штрафбат, мы тоже пока определенно сказать не можем.

В любом случае и Левковский И.В. , и Чичин Ф.П. Погибли в бою, и согласно приказам ГУК НКО (главного управления кадров наркомата обороны) впоследствии они были восстановлены в своих офицерских званиях и во всех правах, в том числе и для их родственников. Сведения

об их гибели отражены в Книге памяти Красноярского края.

Далее, установлено, что призванный на фронт рядовой Тарутин Георгий Миронович, 1923 г.р. , уроженец села Боготол Боготольского района, оказался в составе 121-й отдельной армейской штрафной роты 40-й армии. Он погиб в бою 16 августа 1943 г. и похоронен в селе Боромля Тростянецкого района Сумской области Украины.

Уроженец г. Боготола Воробьев Александр Никитович, 1919 г.р., погиб в бою 18 марта 1943 г., находясь в составе 53-й отдельной армейской штрафной роты 1-й Ударной армии. Он похоронен у д. Семушкина Гора Старорусского района Ленинградской области. Его мать Воробьева Ирина Петровна проживала в г. Боготол по ул. Линейная.

Еще один наш земляк из Боготольского района Гнетов Василий Дмитриевич 1909 г.р., уроженец ст. Критово, был призван на фронт Ачинским РВК. Его супруга Зинаида Васильевна Гнетова проживала в Боготольском районе.

Согласно Донесению 43-й армии от 16 декабря 1943 г. № 53202 рядовой Гнетов Василий Дмитриевич погиб 15 ноября 1943 г. в составе 49-й армейской штрафной роты 332-й стрелковой дивизии 43-й армии. Он похоронен на западной окраине д. Михайлово Суражского района Витебской области (Беларусь).

Далее. Гребеножка Василий Потапович, 1918 г.р., уроженец Черниговской области Бобровицкого района с.Гречиянка. Он был призван в Красную армию Мосальским РВК Смоленской области. Его мать Прасковья Алексеевна Гребеножка проживала в Краснозаводском с/с Боготольского района.

Согласно Донесению 137-й отдельной стрелковой бригады от 3 апреля 1944 г. № 18432 137 рядовой Гребеножка Василий Потапович погиб 9 января 1944 г., находясь в составе 5-й отдельной штрафной роты 137-й отдельной стрелковой бригады 49-й армии.

Его прах покоится в братской могиле в д. Нагово Старорусского района Новгородской области, куда он был перенесен из д. Малый Чернец Старорусского района, первоначального места его погребения. Помимо Гребеножка В.П. , в этом мемориальном воинском захоронении лежат 1194 бойца и командира Красной армии.

В книге памяти Красноярского края по Боготольскому району читаем: «Сушко Николай Евдокимович, род.1925 ,Березовский район, Рядовой. Погиб в бою 6 июля 1943 г. Похоронен под г. Белгородом».

Но в ходе поисков было обнаружено Донесение № 27083 от 27 июля 1943 г. командования 7-й гвардейской армии. В нем сообщается о гибели в бою Сушко Николая Евдокимовича, 1925 г.р. который был призван на фронт в апреле 1943 г. из села Б-Завод Боготольского района. Выяснилось, что Сушко Н.Е. служил и погиб не в составе обычной общевойсковой части, а составе штрафной роты : он был «штрафником», но искупил свою вину кровью-погиб в бою. Последним местом службы рядового Сушко Н.Е. Была 65-я ОШР (отдельная штрафная рота) 7-й гвардейской армии.

Первоначально он был похоронен под г. Белгородом Белгородского района Курской области. Впоследствии прах Сушко Н.Е. Был перезахоронен в братской могиле в Октябрьском районе г. Белгорода, где с августа 1943 г. в общей мемориальной братской могиле лежит прах 725 военнослужащих Красной Армии и установлен каменный памятник.

Рядовой 65-й отдельной штрафной роты 7-й гвардейской армии Сушко Николай Евдокимович погиб в бою 6 июля 1943 г. в самом начале битвы на Курской дуге, погиб достойно, и похоронен как герой...

Штрафники смывали свою вину за преступления и проступки кровью, в самом прямом смысле: получение любого ранения, даже легкого, сразу снимало с человека его вину, и после медсанбата или госпиталя он возвращался в свою прежнюю часть.

Да, количество потерь в штрафных подразделениях было в 3-6 раз больше, чем уровень потерь личного состава в составе обычных общевойсковых подразделений. Это было связано со спецификой задач, выполняемых штрафниками, которых использовали на самых трудных участках фронта. В бою военнослужащие штрафных частей дрались с врагом отчаянно и жестоко: отступить назад они просто не имели права.

Так, в 1944 г. потери в составе штрафных подразделений достигали в среднем 10 тысяч 506 человек в месяц, а всего общие потери личного состава штрафных частей за 1944 г. составили 170298 человек (убитые, умершие, раненые и заболевшие).

Примечательно, что в авиационных соединениях решением Ставки ВГК для летчиков, которые «проявили саботаж, трусость и шкурничество» были созданы штрафные авиаэскадрильи, используемые на наиболее опасных участках фронта, но они просуществовали незначительное время.

Но, кроме штрафных батальонов, в 1943 г. были сформированы отдельные штурмовые стрелковые батальоны численностью в 927 человек каждый «для использования на наиболее активных участках фронта».

В соответствии с приказом наркома обороны № Орг/2/1348 от 1 августа 1943 г. «О формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов» в них направляли лиц из числа командно-начальствующего состава, которые длительное время находились на территории, оккупированной противником, и при этом не принимали участия в партизанских отрядах, либо вернулись из плена «в целях предоставления им возможности... с оружием в руках доказать свою преданность Родине».

Срок пребывания в штурмовых батальонах устанавливался в два месяца, либо до первого награждения или ранения, и в отличие от штрафбатов офицерских званий в них не лишали.

...Разжалования и отправка для отбытия наказания в штрафные подразделения практиковалась до самого конца войны. В 1942 г. в армии было 24 993 штрафника, в 1943 г. - 177 694, в 1944 г. - 143 457, а в

1945 г.- 81 766 человек.

Многие офицеры и солдаты так и не вернулись из них в свои части. Погибнув в штрафбате или в штрафной роте, они кровью искупили свою вину, восстановлены во всех правах и являются героями и участниками той войны наравне со всеми.

Александр Самойкин

– 1 -

Статья. **ЗА МОСКВУ**

В ходе поисков наших земляков-боготольцев, погибших во время Великой Отечественной войны, мною был обнаружен документ, который проливает свет на судьбу большого количества наших земляков из Боготольского района, погибших в период битвы под Москвой.

Наткнулся на него совершенно случайно: устанавливая судьбу одного человека, обнаруженного в Донесении об безвозвратных потерях 11-й гвардейской стрелковой дивизии от 12 февраля 1942 г. № 1657.

Но когда изучил весь документ целиком, то выяснилось, что в нем идет речь о судьбе сразу тридцати наших земляков-боготольцев, участвовавших в обороне Москвы.

Редко удается обнаружить документ той войны, в котором бы воедино отразилась судьба такого числа жителей Боготольского района, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Но когда стал устанавливать судьбу каждого из них по отдельности, то выяснилось, что имена целого ряда из них даже не отражены в Книге памяти Красноярского края по Боготольскому району, т. 2, 1994 г. (далее-Книга памяти).

Помимо того, выяснилось, что часть сведений о тех из них, кто все же был включен в Книгу памяти, имеют существенные противоречия с тем, что сообщается о них в Донесении о безвозвратных потерях 11-й гвардейской стрелковой дивизии от 12 февраля 1942 г. № 1657.

Оставалось одно: отталкиваясь от данного документа, поставить перед собой задачу и установить судьбу каждого из них персонально.

Но вначале необходимо дать ряд разъяснений, чтобы стал понятен ряд предшествовавших, сопутствующих и следовавших во всем этом обстоятельств.

Начну с того, что, во-первых, почти все они были призваны на фронт Боготольским военкоматом. Их родственники проживали на тот момент либо в г. Боготоле, либо в различных сельсоветах Боготольского района.

Во-вторых, все они на фронте являлись бойцами 1308-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии (2-го формирования) Западного фронта. Эта дивизия, сформированная первоначально 2 июля 1941 г. как дивизия народного ополчения, с 30 сентября 1941 г. была преобразована в общевойсковую стрелковую дивизию. После чего она была пополнена из резерва, в том числе, и бойцами, которые прибыли из Сибири.

Впоследствии приказом № 1 народного комиссара обороны СССР с 5 января 1942 г. 18-я стрелковая дивизия за мужество, стойкость и героизм, проявленные ее бойцами при защите Москвы, была преобразована в 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Вот поэтому-то данное Донесение о безвозвратных потерях от 12

-2-

февраля 1942 г. № 1657, в котором отражена судьба целого ряда наших земляков, оформлено штабом 11-й гвардейской стрелковой дивизии, а не 18-й стрелковой дивизией, в составе которой они, собственно, воевали и погибли. По сути это одно и то же воинское формирование, только впоследствии преобразованное и получившее другое наименование.

Итак, свой рассказ поведу с подробного перечисления и сообщения сведений о каждом из них, т. е. В той форме, в какой, как мне представляется возможным это изложить, учитывая большой объем фигурирующих в этой статье имен и сопутствующих этому событий.

Первый из них — Булавский Илья Осипович, 1910 г.р., уроженец ст.Критово Боготольского района. Призван на фронт в августе 1941 г. Он пропал без вести 28 ноября 1941 г. в районе д. Степаньково Истринского района Московской области. Его супруга Шулякова Мария проживала в Краснореченском с/с Боготольского района.

Следующий - Бородин Григорий Михайлович, 1900 г.р., уроженец Березовского района Красноярского края. 26 ноября 1941 г. он пропал

без вести в районе д.Железняково Истринского района Московской области. Его супруга проживала в д. Александровка Боготольского района.

Далее - Горохович Василий Антонович, 1900 г.р., уроженец села Боровское Тюхтетского района, был призван 23 июня 1941 г. Последнее известие от него было датировано 5 ноября 1941 г. Его супруга Горохович Пелагея Никифоровна проживала: г.Боготол школа ФЗО № 7, затем г.Боготол ул Вокзальная д.3 (послевоенный адрес).

Рядовой Горохович В.А. Пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области.

Четвертый из них - Володин Максим Данилович , 1901 г.р., уроженец Таильского с/с Куйбышевской (ныне- Самарской) области. Он был призван на фронт Боготольским РВК. Пропал без вести 21 ноября 1941 г. в районе д. Ядрашино Ново-Петровского района Московской области.

Далее - Готулов Терентий Иванович, 1903 г.р., пропал без вести с 18 ноября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в Боготольском районе.

Следующий - Даньков Осип Иванович , 1904 г.р., пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его родственники проживали в Разгуляевском с/с Боготольского района.

Седьмой из них - Ермолаев Андрей Иванович , 1901 г.р. уроженец с.Сандыйка Тяжинского района. Он был призван на фронт Боготольским РВК 31 августа 1941 г. Последнее известие от него в адрес близких было датировано 3 сентября 1941 г. Он пропал без вести 19 ноября 1941 г. в районе д. Скирманово Ново-Петровского района Московской

-3-

области. Его супруга Ермолаева Анна Петровна проживала в Александровском с/с.

Рядовой Карпенко Василий Евдокимович, 1900 г.р., уроженец Березовского района Красноярского края, пропал без вести 21 ноября 1941 г. в районе д. Ядромино Ново-Петровского района Московской области.Его супруга проживала в Краснореченском с/с Боготольского района.

Девятый из них - Литош Иван Петрович, 1909 г.р., пропал без вести 14 ноября 1941 г. в районе д. Козлово Ново-Петровского района Московской области. Его ближайшая родственница Литош Марфа Михайловна, проживала в Тузлуковском с/с Боготольского района.

Далее - командир отделения рядовой Логинов Николай Александрович, 1912 г.р., пропал без вести 21 ноября 1941 г. в районе д. Ядрашино Ново-Петровского района Московской области. Его родственница Какорина Антонина проживала в Боготольском районе.

Следующий - Петушков Ефим Дмитриевич, 1906 г.р. уроженец д.Ивановка Соловьевского с/с Тюхтетского района, призванный Боготольским РВК, пропал без вести 21 ноября 1941 г. в районе д.Ядрашино Ново-Петровского района Московской области. Его

родственница Петушкова Александра проживала в Боготольском районе. В книге памяти Петушков Е.Д. Не упомянут.

Следующий из них - Реук Иван Иванович, 1907 г.р. Он пропал без вести 19 ноября 1941 г. в районе д.Скирманово Ново-Петровского района Московской области. Его супруга Реук Мария Яковлевна проживала в г.Боготол по ул. Западная д. 21.

Согласно Книге памяти : « Реук Иван Иванович, 1907 г.р., г. Боготол Призван в Сов.Армию в 1941 .Сержант. Пропал без вести ,1941».

Далее - Сербаев Александр Аверьянович, 1900 г.р., пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга Сербаева проживала : город Боготол ул. Советская д.6.

Следующий из них - Спиринов Василий Родионович, 1900 г.р., уроженец г.Боготол. Пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его родственница Спирина проживала: г. Боготол ул. Московская д.29.

Идем далее.

Терентьев Александр Павлович, 1901 г.р. уроженец с. Белый Яр Ачинского района. Призванный Боготольским РВК, он пропал без вести 2 декабря 1941 г. в районе д. Шереметково Истринского района Московской области.

Согласно послевоенному Донесению Боготольского РВК от 20 июля 1946 г. № 63215 рядовой Терентьев А.П. Был призван без вести

-4-

пропавшим. Его родственница Терентьева Анастасия Антоновна проживала по данным ст.Кривоносово Боготольского района, по другим- с. Белояр Ачинского района.

Шестнадцатый из них - Чехленок Тимофей Александрович, 1900 г.р., уроженец г. Боготол. Пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д.Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в г. Боготол по ул. Советская д. 41.

Согласно данных Книги памяти : «Чехленок Тимофей Андреевич, род. в г. Боготол.Рядовой. Погиб в бою 28 октября 1941 г».

И ,наконец, Шестаков Степан, 1901 г.р., призванный Боготольским РВК. Он пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его родственники проживали в Краснореченском с/с Боготольского района.

Но далее в ходе поисков были установлены обстоятельства, проливающие свет на судьбу еще сразу девяти бойцов-боготольцев, бойцов того же 1308-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии. Сведения о них также отражены все в том же Донесении о безвозвратных потерях 11-й гвардейской стрелковой дивизии от 12 февраля 1942 г. № 1657.

Так, призванный Боготольским РВК рядовой Агапкин Арсений, 1901 г.р., пропал без вести 28 октября (по другим данным- 18 ноября 1941 г.)

в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в Краснореченском с/с Боготольского района.

Но в ходе поисков удалось установить, что красноармеец Агапкин Арсений, 1901 г.р., погиб 18 ноября 1941 г. и был похоронен в селе Волковское Рузского района Московской области в воинском захоронении за № 57 списка погибших и здесь захороненных.

Другой из них - Амельченко Семен Степанович, 1904 г.р., уроженец Боготольского района, призванный Ужурским РВК, пропал без вести 30 ноября 1941 г. в районе г. Истра Истринского района Московской области. Его родственники проживали в д. Петропавловка Ужурского района.

Но удалось установить, что, согласно данным т. 15 Книги памяти Калужской области: «Амельченко Семен Степанович, 1904 г.р., красноармеец 21-го гвардейского стрелкового полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии погиб 6 февраля 1942 г. в бою в районе д. Стрекалово». Добавлю, что он похоронен в д. Стрекалово Юхновского района Смоленской (ныне — Калужской) области.

Далее - рядовой Брызгалов Михаил Максимович, 1901 г.р. До призыва на фронт он проживал в д. Павловка Вагинского с/с Боготольского района. Пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области.

Согласно данным Книги памяти : «Брызгалов Михаил Максимович, 1900 г.р., с. Вагино Боготольского района. Рядовой. Умер от ран в

-5-

феврале 1942».

Но в ходе поисков было установлено, что согласно ныне рассекреченного Донесения о военнопленных 33-й армии от 25 ноября 1943 г. № 46925с рядовой Брызгалов Михаил Максимович, 1901 г.р., уроженец д. Павловка Боготольского района Красноярского края, погиб в плену 28 февраля 1942 г. и захоронен в г. Вязьма Смоленской области.

Четвертый из них - Дмитриев Семен Федорович, 1907 г.р., призванный Боготольским РВК. Он пропал без вести с 18 ноября 1941 г. в районе д. Никольское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в Тюхтетском районе. В ходе поисков было установлено, что красноармеец Дмитриев Семен Федорович, 1907 г.р., погиб 18 ноября 1941 г. и захоронен : Московская область Рузский район село Волковское в воинском захоронении за № 111 списка погибших.

Следующий из них - Жмулев Александр Евсеевич, 1902 г.р., уроженец Вагинского с/с Боготольского района. По Донесению 11-й гвардейской стрелковой дивизии от 12 февраля 1942 г. № 1657 он числится пропавшим без вести с 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области.

Но в ходе поисков было установлено следующее.

Согласно Донесению санитарного отдела Сибирского Военного округа от 12 августа 1942 г. № 19364 в эвакогоспиталь № 1494 города Омска 17 апреля 1942 г. поступил красноармеец 1134-го стрелкового

полка Жмулев Александр Саватеевич, 1902 г.р., уроженец Вагинского с/с Боготольского района Красноярского края, с диагнозом — минно-осколочное ранение мягких тканей левого бедра. В медицинских документах указано, что его супруга Жмулева К.И. Проживала в Вагинском с/с Боготольского района.

Красноармеец Жмулев А.С. Умер от ран 21 июня 1942 г. и похоронен в г. Омске в братской могиле Казачьего кладбища, в которой, помимо него, похоронено еще 97 человек, умерших в госпиталях г. Омска в период войны.

Еще один из них - Кособоков Павел Семенович, 1901 г.р., красноармеец 1308-го стрелкового полка. Он пропал без вести с 18 ноября 1941 г. в районе д. Никольское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в Краснореченском с/с Боготольского района.

Но, как было установлено в ходе поисков, рядовой Кособоков Павел Семенович, 1901 г.р., входит в число погибших 18 ноября 1941 г. и похороненных в с. Волковское Рузского района Московской области за № 100 списка погибших и захороненных в этой братской могиле.

Седьмой из них - красноармеец Ланитский Федор Николаевич, 1900 г.р., пропал без вести с 18 ноября 1941 г. в районе д. Никольское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в

-6-

Тюхтетском районе Красноярского края.

Как было установлено в процессе поиска, красноармеец Ланитский Федор Николаевич, 1900 г.р., погиб 18 ноября 1941 г. и похоронен - в братской могиле в с. Волковское Рузского района Московской области за № 86 этого скорбного списка.

Следующий из них - Балагута Андрей Денисович, 1900 г.р., пропал без вести 15 ноября 1941 г. в районе д. Никольское Ново-Петровского района Московской области. Его родственники проживали на ст. Критово Боготольского района.

Согласно данных Книги памяти: «Балагута Андрей Денисович, родился на ст. Критово Боготольского района. Пропал без вести».

В результате поиска было установлено, что красноармеец Балагута Андрей Дмитриевич, 1900 г.р., погиб 16 ноября 1941 г. и похоронен в воинском захоронении в селе Волковское Рузского района Московской области за № 87 списка этой братской могилы.

Еще один наш земляк Михайлов Константин Ильич, 1902 г.р., пропал без вести с 18 ноября 1941 г. в районе д. Никольское Ново-Петровского района Московской области. Его супруга проживала в д. Вагино Боготольского района.

Но выяснилось, что красноармеец Михайлов Константин Ильич, 1902 г.р., погиб 18 ноября 1941 г. и также похоронен в с. Волковское Рузского района Московской области за № 101 списка погибших и здесь захороненных.

Получается, что шестеро из этих девяти человек, пропав без

вести 18 ноября 1941 г. в одном районе Московской области - Ново-Петровском, - оказались захороненными в Рузском районе Московской области, в воинском захоронении сельского поселения Волковское.

Их имена отражены на памятнике, стоящем над их братской могилой, в которой, помимо них покоится прах еще 110 бойцов и командиров Красной армии, погибших в боях при обороне Москвы, и захороненных здесь в период 1941-1942 годов.

Сведения о номерах частей, в которых они служили, в паспорте на это воинское захоронение не отражены ни у одного из них.

Помимо этих вышеуказанных 26-ти человек, остается сказать о судьбе еще четырех бойцов-боготольцев, которые отражены в Донесении 11-й гвардейской стрелковой дивизии от 12 февраля 1942 г. № 1657 о безвозвратных потерях.

Судьба двоих из них ясна и определена: они погибли в бою. Первый из них - Осипов Федор Сергеевич, 1904 г.р., уроженец д. Тузлуковка Боготольского района, призванный Боготольским РВК в 1941 г., рядовой стрелок 1308 -го стрелкового полка. Он погиб 15 ноября 1941 г. в районе д. Скирманово Ново-Петровского района Московской области и похоронен там же. Его супруга Осипова Пелагея Абрамовна

-7-

проживала в Боготольском районе.

Согласно данных Книги памяти : «Осипов Федор Сергеевич, род. 1904, д. Тузлуковка Боготольского района. Призван в Сов Армию в 1941.Рядовой. Погиб в бою 15 ноября 1941. Похоронен в д. Скирманово, Московская область».

Согласно Донесению боец 1308-го стрелкового полка рядовой Осипов Ф.С. Погиб 21 ноября 1941 г. в районе д. Ядромино Ново-Петровского района Московской области.

В сельском поселении Ядроминское Истринского муниципального района Московской области в наши дни находится мемориальное захоронение, в котором, помимо Осипова Ф.С., захоронено еще 73 погибших бойца Красной армии, по-видимому, его однополчане...

Второй из них - Полянский Николай Моисеевич, 1914 г.р., уроженец Боготольского района. Он был призван на фронт из г. Норильска Таймырского НО Красноярского края, где в тот момент пребывал. Его родственники проживали в Тузлуковском с/с Боготольского района.

По данным Книги памяти: «Полянский Николай Моисеевич, род. В Боготольском районе. Рядовой. Погиб в бою 2 ноября 1941. Похоронен в д.Ядромино, Московская область».

А вот в отношении последних двух, указанных в Донесении 11-й гвардейской стрелковой дивизии от 12 февраля 1942 г. № 1657, не все так однозначно. Они стоят в самом конце этого Донесения и определены в числе бойцов, или дезертировавших с поля боя, или попавших в плен. Но на основании каких именно данных они были включены в их число - об этом в Донесении ничего не указано. Остается только констатировать этот документально зафиксированный факт.

Первый из них - Юсов Михаил Бенович, 1903 г.р., уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, красноармеец 1308-го стрелкового полка 14 ноября 1941 г., по данным Донесения, попал в плен в районе д. Козлово Ново-Петровского района Московской области. Его родственница Юсова М.Г. Проживала в Боготольском районе.

Установить что-либо о его дальнейшей судьбе не удалось. В книге памяти сведения о нем отсутствуют.

Второй из них - Яковлев Петр Григорьевич, 1904 г.р. уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, боец того же воинского подразделения, также определен как попавший в плен к немцам 14 ноября 1941 г. в районе д. Козлово Ново-Петровского района Московской области. Его супруга Яковлева Наталья Ермолаевна проживала в Б-Косульском с/с Боготольского района.

Согласно данных Книги памяти: « Яковлев Петр Григорьевич, 1904, род в с. Большая Косуль Боготольского района. Призван в Сов Армию в 1941. Пропал без вести , 14 февраля 1941».

-8-

В книге памяти явно допущена опечатка и следовало бы указать «пропал без вести 14 ноября 1941 года». Но суть одна- установить что-либо о дальнейшей судьбе Яковлева П.Г. Также пока не представилось возможным.

Итак, перед нами в одном документе той войны отразилась судьба сразу тридцати наших земляков, защищавших Москву в составе 1308-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Западного фронта.

Напомню, что 5 января 1942 г. приказом № 1 народного комиссара обороны СССР 18-я стрелковая дивизия была преобразована в 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию, став гвардейской, причем, первой из всех созданных в годы войны дивизий народного ополчения.

А что же происходило с дивизией и ее бойцами в те тревожные дни октября-ноября 1941 г., когда казалось, что судьба Москвы висела на волоске, и что вражеские войска вот-вот ворвутся в сердце нашей Родины, в ее столицу?

С 3 октября 1941 г. в составе 16-й армии, которой командовал К.К.Рокоссовский, 18-я стрелковая дивизия занимала рубеж в излучине Днепра в районе деревень Волочек, Каменец и Обледы.

5-6 октября 1941 г. дивизия оказалась в окружении, из которого вышла с боями 12 октября 1941 г в районе Гжатска, понеся при этом значительные потери.

Но уже 20 октября 1941 г., приведя себя в порядок и пополнив свои ряды из резервов, 18-я дивизия вышла на рубеж перед д. Скирманово западнее Истры.

С 26 октября по 18 ноября 1941 г. в районе Скирмановских высот дивизия вела оборонительные бои с противником.

Так, 17-18 ноября 1941 г. западнее д. Горки 18-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 3-й батареей 694-го артиллерийского противотанкового полка отразила несколько танковых атак противника.

Но 25 ноября противник нанес мощный удар, и на участке дивизии сложилась тяжелая обстановка: ее полки были вынуждены отступить на восточный берег реки Истры. Но немецкие части, не давая времени ее частям закрепиться на новом рубеже, форсировали Истру и ворвались внутрь оборонительного рубежа дивизии. Все перемешалось.

Но дивизия продолжала вести тяжелые оборонительные бои с наступавшими на нее крупными силами пехоты и танков частей 11-й и 5-й танковых дивизий Вермахта севернее города Истры.

Удержав занимаемые позиции и выстояв под натиском врага, уже 6 декабря 1941 г. 18-я стрелковая дивизия участвовала в контрнаступлении советских войск под Москвой и, форсировав реку Истру, освободила 47 наших сел и деревень, оккупированных ранее врагом.

15 декабря, сломив сопротивление противника, бойцы 18-й дивизии освободили, в том числе, и деревню Скирманово, за которую

-9-

ранее отдали жизнь многие из ее бойцов.

Этот исторический экскурс о 18-й стрелковой дивизии, оборонявшей Москву в те полные драматизма дни октября-ноября 1941 года, я вывел на эти страницы не случайно.

Именно в этих кровопролитных боях у подмосковных деревень Агафидово, Ядрашино, Никольское, Покровское, Козлово, Шереметково, Горки, Железняково и Скирманово, защищая Москву, погибли или пропали без вести все те наши земляки-боготольцы, бойцы 1038-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии, о которых я писал выше.

Остаются только два вопроса: как шестеро из них, пропав без вести на территории Ново-Петровского района Московской области, оказались в числе захороненных в братской могиле в Рузском районе Московской области? И почему их близкие так и не получили извещения об их гибели?

Думаю, что это произошло по ряду причин.

Во-первых, эти районы Московской области тогда соприкасались своими административными границами друг с другом, а в период войны в ходе боевых действий, ведущихся на обширной территории, и при тактическом перемещении частей и соединений на это, естественно, никто не обращает внимания.

Таким образом, часть бойцов 1038-го стрелкового полка оказалась за пределами той боевой диспозиции, которая им изначально была определена командованием. Линия фронта не была сплошной и постоянно, если не ежечасно менялась, учитывая те события, которые там в этот момент происходили.

Во-вторых, как выяснилось, ряд деревень Ново-Петровского района в начале 1960-х годов были переданы в административное подчинение в состав Рузского муниципального района Московской области, в том числе, и селение Волковское, насчитывающее ныне всего девять жителей (2010 г.), и где в братской могиле покоится прах

шестерых наших земляков.

В-третьих, была зима, и многие погибшие в этих боях бойцы так и остались лежать на поле боя до весны 1942 г., пока не растаял снег. После чего их свозили в близлежащие деревни и там хоронили.

Но при них были и, видимо, остались в сохранности их личные красноармейские книжки, благодаря чему при погребении их личности удалось идентифицировать. Впоследствии их имена были отражены в списке на памятнике, стоящем на месте братской могилы, в которой они все шестеро захоронены, - в с. Волковское Рузского района Московской области.

И, наконец, четвертая причина.

На территории Скирмановского кладбища имеется воинское захоронение. В состав этого мемориала входит скульптурная

-10-

композиция и мраморные плиты с фамилиями погибших и захороненных в этой братской могиле бойцов Красной Армии. Всего здесь покоится прах 293 человек, но имена только 96 из них известны.

Бои за овладение д. Скирманово, вернее, за так называемый Скирмановский плацдарм, которые шли здесь 13-14 ноября 1941 г., т. е. В тот период, когда пропала без вести часть наших земляков, носили очень ожесточенный характер.

Но едва подразделения 18-й стрелковой дивизии заняли Скирманово, как утром 16 ноября последовал немецкий контрудар. Наши части вынуждены были отступить, видимо, даже не успев похоронить должным образом тех, кто погиб при атаках на Скирманово, а фронт тем временем сдвинулся восточнее, к Москве.

Впоследствии д. Скирманово была вновь освобождена частями все той же 18-й стрелковой дивизии, но произошло это только 15 декабря 1941 г. Целый месяц ее бойцы, погибшие еще 13-14 ноября, не были захоронены. И их захоронение стало возможным только после того, как фронт окончательно отодвинулся на запад.

Причем, по-видимому, часть из них была похоронена должным образом только весной 1942 г., т. к. многие погибшие бойцы так и оставались лежать на поле боя, под слоем снега. Их часть ушла на запад, и никто уже не мог их опознать, если, конечно, у них не сохранились при себе их воинские документы.

Я больше чем уверен: среди тех 197 бойцов, похороненных в д. Скирманово как безвестных, лежит прах и кого-то из наших земляков, о которых я говорил выше в первой части своей статьи, и которые до настоящего времени продолжают числиться как без вести пропавшие.

Кроме того, после начала советского контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. война покатила от стен столицы на Запад. Ушли вперед и части 18-й стрелковой дивизии.

И, видимо, поэтому в то время никто уже не мог направить в адрес близких погибших извещения об их гибели и о месте их погребения. Очевидно, что на руках их родных так и остались пришедшие с фронта извещения, направленные штабом 18-й стрелковой дивизии, о том, что

их сын, муж, отец, брат пропали без вести, как это отражено в Донесении о безвозвратных потерях дивизии, с которого я и начал свой рассказ.

... В том, что тогда удалось отстоять нашу столицу в те тяжелые дни 1941 г. - это и их личная заслуга, заслуга каждого из них персонально. Но они заплатили за это самым дорогим, что у них было - своими жизнями.

Имена части из них не отражены даже в Книге памяти Красноярского края по Боготольскому району. А две трети из перечисленных в этой статье наших земляков до настоящего времени продолжают числиться как пропавшие без вести...

-11-

Но в ходе поисков удалось вырвать из безвестности имена девяти из них, установить их судьбу, место гибели или погребения. Остается надеяться и верить в то, что со временем будет установлена судьба и остальных...

А.Н. Самойкин

21 ноября 2015 года